

— Эй, а ты ещё смеешь жаловаться! Я тебе бесплатно стратегию разрабатываю, а ты неблагодарная тварь! Сколько я могла бы продать цзяньбингго за это время! — Ян Мэй притворилась рассерженной, но, увидев опухшее лицо Гу Цинцин, не смогла сдержать смех.

— Действительно, я не подумала. Чтобы спасти красавицу, сначала нужна сама красавица. — Ян Мэй внимательно осмотрела Гу Цинцин и с сожалением покачала головой. — Цин, ты, конечно, далека от красоты, но зато очень близка к её родственнику — мечтам. Ты каждый день смотришь в зеркало и не тошнит?

— А почему меня должно тошнить? — Гу Цинцин не поняла и посмотрела в зеркало.

— Потому что ты ешь лотос — ты уродлива.

— Кто уродлива? Ты... Ох! — Гу Цинцин хотела возразить, но, посмотрев на свои толстые ноги, потрогав три слоя жира на талии и двойной подбородок, смирилась с реальностью.

Ян Мэй ущипнула пухлую щеку Гу Цинцин:

— Хотя твои щёки приятны на ощупь, но кто захочет встречаться с куском мяса? Кстати, ты же училась на ведущую, разве в вашей профессии не было требований к внешности?

Гу Цинцин взглянула на неё и с грустью сказала:

— Тогда мой вес был в два раза меньше, и хоть я не была красавицей, но и не была уродливой.

— Так как же ты дошла до такого? Если так пойдёт, ты не только не вернёшь Чжэнь Давэй, но и опозоришься перед соперницей.

Гу Цинцин кивнула:

— Я думала об этом. Жизнь коротка, мне почти тридцать, в лучшем случае осталось два таких же периода, а может, и меньше. Почему же моя жизнь сложилась так?

— Как твой стратег по любви, я думаю, что нужно сменить тактику. Если прямой натиск не работает, попробуем медленно и постепенно влиять на неё.

— Учитель, что ты имеешь в виду? — Гу Цинцин подо двинулась ближе, и они начали шептаться.

Внезапно раздался стук в дверь, и Ян Мэй первой отреагировала:

— Так поздно, неужели хозяйка?

— Не ходи, я сама. — Ян Мэй остановила Гу Цинцин, которая уже собиралась встать с кровати.
— С твоим языком ты только обидишь её.

Ян Мэй в тапочках пошла открывать дверь, а Гу Цинцин, лежа на кровати, размышляла:

— Аренда, деньги, любовь... Мне нужно найти работу...

Вспоминая, как Чжэнь Давэй и Чжань Юнь стояли вместе, Гу Цинцин почувствовала горечь. Она была с Чжэнь Давэй столько лет, но он даже не подарил ей ни одной розы, не говоря уже о такой коробке шоколада.

— Он всё ещё любит меня, ведь он носит часы, которые я ему подарила. — Гу Цинцин взяла зеркало и посмотрела на себя. — Какая работа может приносить деньги, помогать худеть и не мешать «сгибать» её?

Подумав, она взяла свой старый телефон и начала отправлять сообщения, решив, что Чжань Юнь — это старая лягушка, которую нужно приручить. По плану Ян Мэй, первый шаг — это забота, чтобы она стала зависимой от неё. Поэтому начнём с сообщений.

Чжань Юнь, вернувшись домой после долгого дня, приняла душ, налила бокал вина и, завернувшись в халат, села у окна, глядя на ночной город. Закрыв окно, она отрезала себя от внешнего мира. Мигающие огни за окном напоминали немое кино, как и её одинокая душа. Тишина была слишком гнетущей.

Она сделала глоток вина, и её глаза наполнились одиночеством. Говорят, что если долго быть одной, то начинаешь любить одиночество. Но ей это не нравилось. Она любила тишину, но не одиночество, потому что оно приносило пустоту, от которой она не знала, как избавиться.

Тик-так... Звонок сообщения нарушил тишину. Чжань Юнь отложила бокал и взяла телефон. Незнакомый номер.

Тик-так... Ещё одно сообщение.

Чжань Юнь автоматически открыла последнее:

— :) Я знала, что ты сначала прочитаешь второе сообщение. Прочитай первое, милая :)

— В каком веке живут люди, которые используют такие старомодные смайлики? — Чжань Юнь открыла первое сообщение.

Незнакомый номер: Я не знаю, почему пишу тебе, но почему-то написала. Я не знаю, что сказать, так что спокойной ночи.

— Что это значит? — Чжань Юнь удалила сообщение, решив, что это ошибка или розыгрыш.

Тик-так, ещё одно сообщение:

— Хе-хе, не спишь? Я только что увидела загадку, угадаешь? Два гея встречаются двух гомосексуалистов, ответ — бренд лапши.

Чжань Юнь хотела удалить, но почему-то задумалась и ответила:

— Не знаю, что это?

Подождав немного, она сама удивилась, что ждала ответа от незнакомца.

Тик-так:

— Ответ: Wanchai Ferry (лапша). Хе-хе, не ожидала? Спокойной ночи, сладких снов.

Чжань Юнь улыбнулась и ответила:

— Спокойной ночи.

Отложив телефон, она вдруг подумала, что это не ошибка, а кто-то, кто её знает. Непонятно почему, она вспомнила ту пухлую журналистку. Какое совпадение.

— Боже, она ответила мне и пожелала спокойной ночи! — Гу Цинцин в возбуждении ударила Ян Мэй подушкой, та с отвращением оттолкнула её.

— Я же говорила, что этот метод сработает! — Ян Мэй гордо сказала. — Я, как опытный интернет-пользователь, изучила все возможные методы соблазнения!

— Что мне делать дальше, стратег? — Гу Цинцин начала массировать плечи Ян Мэй, умоляя о советах.

— Сегодня на этом остановимся. В дальнейшем отправляй ей сообщения три раза в день: утром, днём и вечером. В остальное время — случайные сообщения. Со временем, если ты перестанешь писать, она почувствует дискомфорт. Этот метод называется «медленно варить лягушку».

— А что писать? — Гу Цинцин продолжала выпрашивать советы.

— Пожелания доброго утра, дня и ночи. Остальное — на твоё усмотрение! — Ян Мэй с маской на лице гордо сказала. — Я просто гений.

В ту ночь Чжань Юнь увидела кошмар, где её бросили в кипящую воду, а Гу Цинцин, наоборот, видела прекрасный сон, где Чжэнь Давэй вернулся к ней, и они даже поженились. Если бы в конце лицо Чжэнь Давэй не превратилось в лицо Чжань Юнь, это был бы идеальный сон.

На следующей неделе Гу Цинцин следовала советам Ян Мэй и отправляла сообщения три раза в день, а также добавляла случайные шутки и комплименты, скопированные из интернета.

Но Гу Цинцин не ограничивалась только сообщениями. «Согнуть» такую сильную соперницу было не так просто.

— Пациент 2В38, пройдите в пятый кабинет.

Чжань Юнь принимала пациентов весь день, не успевая даже попить воды. Уже близилось время обеда, но в очереди оставалось ещё больше десяти человек. Она нажала кнопку вызова следующего пациента.

— Пациент 2В38, пройдите в пятый кабинет.

На экране в холле появилось это сообщение, и Гу Цинцин поспешила в кабинет.

— Что у вас болит? — Чжань Юнь в белом халате заполняла медицинскую карту предыдущего пациента, когда на столе перед ней появились бутылка йогурта и пакет с цзяньбингго.

Чжань Юнь, даже не поднимая головы, поняла, кто это. Она бросила ручку и холодно посмотрела на Гу Цинцин:

— Опять ты? Журналисты теперь вместо звёзд дежурят в хирургии? Неужели ты здесь работаешь? Ты приходишь сюда точнее, чем мои месячные.

— Ну, у меня месячные всегда вовремя. — Гу Цинцин помнила совет Ян Мэй: чем холоднее Чжань Юнь, тем больше нужно улыбаться. Это называется «бесстыдство делает человека непобедимым».

— Доктор Чжань, уже почти обед, а очередь всё ещё длинная. Когда вы закончите, уже начнётся приём на вторую смену, и вы не успеете поесть. В больнице ведь каждому пациенту положено десять минут на приём. Так что используйте эти десять минут, чтобы поесть и отдохнуть.

— Что ты делаешь! — Чжань Юнь увидела, как Гу Цинцин взяла её чашку, и попыталась остановить её.